

Мобилизационная экономика Великой Отечественной по Сталину.

Сергей Викторович Солодовник,

политолог, кандидат исторических наук,

член Союза журналистов Москвы,

заместитель председателя Исторического клуба

Левые и правые публицисты схожи в одном: за счёт колоссальной централизации управления экономикой страны Сталин сконцентрировал все ресурсы «для фронта, для победы». Разница лишь в оценочной и эмоционально – эстетической части суждений. Выиграли войну благодаря плановой экономике, говорят патриоты. Плановая экономика с жесточайшей централизацией только для войны и пригодна, утверждают либерасты.

Утверждаю, что такая картина экономического управления со стороны Сталина искажается в сторону существенного упрощения. В частности, игнорируются настойчивые и постоянные усилия по поддержанию покупательной способности советского рубля.

Рубль советский, образца 1941 года, выдержал войну достойно. Обесценение покупательной способности рубля за военный период,

по индексу цен на товары свободного рынка, не превышало 8-9 крат. Причём после 1943 года цены начали постепенно снижаться. При этом пайковые цены оставались стабильными. Конечно же, набор товаров и прежде всего продуктов питания по карточкам оставался крайне скудным.

О крепости советского рубля свидетельствует такое важнейшее обстоятельство, как широкое обращение советской валюты на территориях, оккупированных Вермахтом. На свободном рынке в оккупационной зоне советские рубли принимали с большей охотой, чем эрзац-валюту германских эмиссионных центров.

Как это было достигнуто? Все мы помним кадры из советских фильмов про Гражданскую войну: приходят белые части в город, и повсюду торгуют продуктами, открыты рестораны и трактиры, варьете и публичные дома. Приходят красные, и торговые ряды – абсолютно пусты. Открыты лишь советские учреждения, военкоматы и приёмные ВЧК.

В отличие от нас, Иосиф Виссарионович был очевидцем этих картин. И в мировую войну рынок не закрывал, экспроприации продуктов не допускал. Спекулянтами считались лишь перепродавцы государственных товаров, предназначенных для снабжения по карточкам, а также воры – интенданты. И чтобы рубль обладал покупательной способностью, наш Верховный Главнокомандующий разрешил свободно продавать: крестьянам, ремесленникам, горожанам.

Возникает вопрос: как это влияло на фронт, на победу? Один простой ответ: Сталин прямо, через премии в рублях, стимулировал уничтожение военной техники и живой силы Вермахта. Были введены наградные премии: за каждый самолет, танк, самоходку противника. Где можно было отоварить премии? Не важно, лично бойцу или его семье в тылу. Ответ прост: на свободном рынке, а также в сети государственных коммерческих магазинов. Кстати, цены в которых были несколько выше рыночных.

Ещё вопрос: а разве крепкий рубль мог дать реальный вклад в производство вооружений и боеприпасов в условиях централизации сырья и ресурсов, жесткого распределения и средств производства, и рабочей силы? Согласно упрощенным представлениям, достаточно было приказа, подкрепленного силой.

Реальность такова: колхозы, лауреаты, церковь перечисляли деньги на военную технику, и деньги эти работали адресно. Всё потому, что лишних денег не печатали, финансовую дисциплину соблюдали – прежде всего в разделении денежной массы на потребительскую и инвестиционно – производственную. Проще говоря, на нал и безнал.

Что было пожертвовано в рамках мобилизационной экономики для веры в рубль напрямую, конкретно? Весьма значительный объем крайне дефицитного цветного металла. А именно, все военные годы, с 41 до 45 включительно, чеканились разменные деньги, номиналом 10, 15 и 20 копеек, из медно – никелевого сплава. Даже при наступлении гитлеровцев на Сталинград, даже во время битвы на Курской дуге. Кстати, в 43-м была отчеканены значительным тиражом даже ходовая медь – 2 и 5 копеек, из алюминиевой бронзы.

Медь, никель и алюминий были применены в сплавах по довоенному стандарту, без компромиссов и экономии. Заметим, что на период войны это было стратегическое сырьё. Однако, на поддержание веры народа в советский рубль Иосиф Виссарионович несколько десятков тонн не пожалел. И не перешёл на чеканку в черном металле, как было в нейтральной Швеции.

Уроки мобилизационной экономики по Сталину имеют непреходящее значение для будущего России.

Первый – без покупательной способности национальной валюты, без веры народа в рубль мобилизации экономики не бывает. Приказы и администрирование, планы и разнарядки – это как править на одних штыках: долго не выходит.

Второй – должны существовать два сегмента денежного обращения:

инвестиционный и потребительский. Игры с обналичкой сначала провоцируют инфляцию, затем – обескровливание производственной сферы, а далее – к выкачиванию крови экономики из страны, к непроизводительному экспорту капитала.

Третий – необходима экспансия рубля на те утраченные после 1991 года земли, которые России стратегически важны. Нужно поощрять, поддерживать и укреплять коммерческие обмены в российской национальной валюте не только на пространстве СНГ, но и на Ближнем и Среднем Востоке, в странах АСЕАН.

Ведь сталинский рубль не смогли победить даже гитлеровцы в зоне оккупации.

А лично мне хотелось бы видеть в музеях Великой Отечественной, на стендах, посвящённых подвигу тыла, скромные 20 копеек. Чекана 1942 года. В статусе неизвестного солдата Второй Мировой.

Авторизованный текст выступления на девятнадцатом заседании Исторического клуба «Моё Отечество» 16 июня 2016 года.